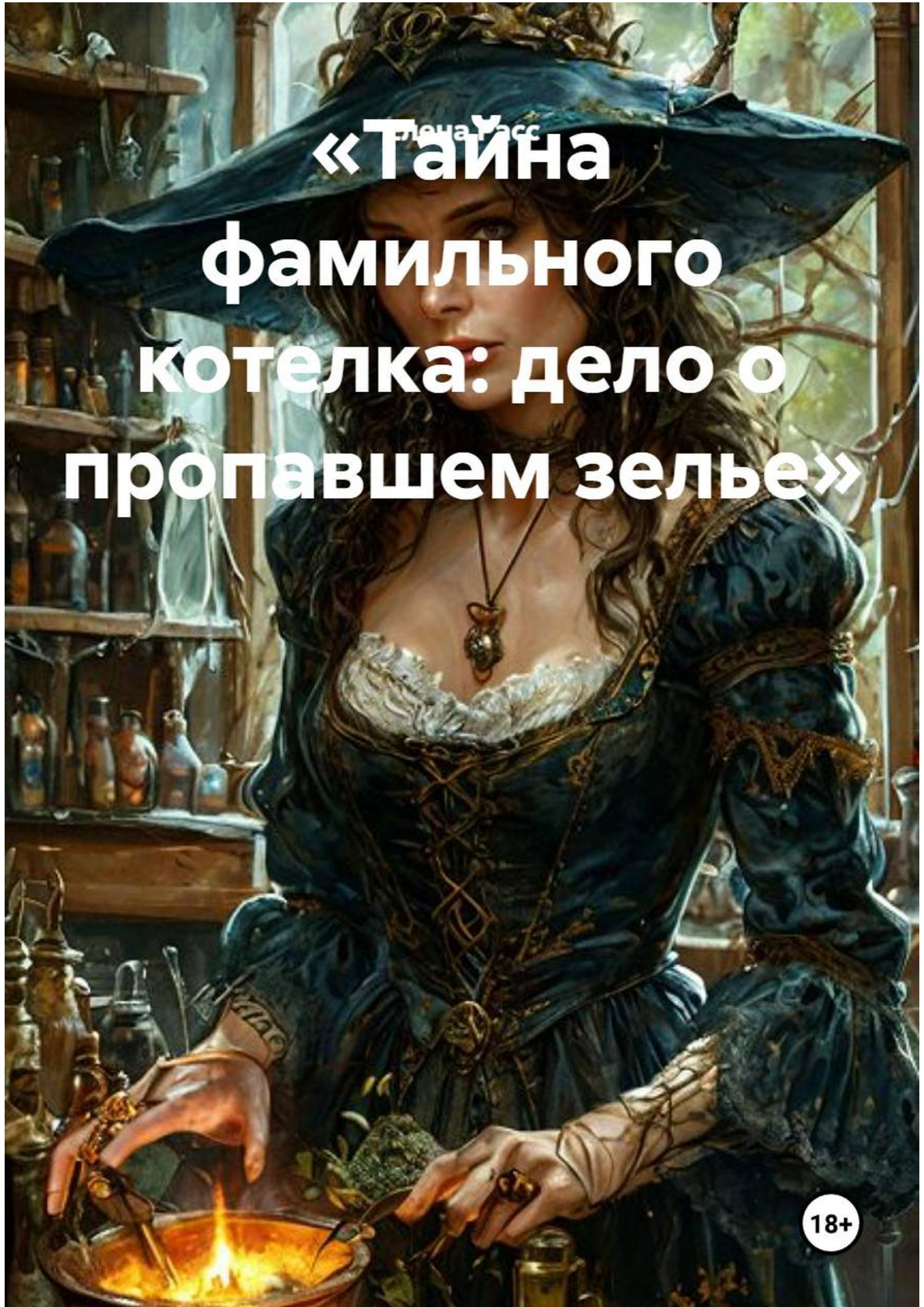

«Тайна

фамильного

котелка: дело о

пропавшем зелье»

18+

Елена Расс

**«Тайна семейного котелка:
дело о пропавшем зелье»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Тайна семейного котелка: дело о пропавшем зелье» / Е. Расс —
«Автор», 2026

Если вы думаете, что жизнь потомственной ведьмы — это сплошные шабаши и магия ради забавы, вы глубоко ошибаетесь. Авдотья Павловна Смирнова-Вяземская в свои 37 лет вынуждена варить зелья клиентам, платить за магический ЖКХ и терпеть пылесос-мандрогору, который орёт по утрам. Но настоящая катастрофа грянет накануне ежегодного Смотра Династий: её семейный Чугунный Котел Вдохновения бесследно исчезает, оставив лишь записку: «Займу, верну через 100 лет. Ваша М.». Теперь Авдотье предстоит расследование, где ей помогают циничный детектив-водник Эраст Кузьмич, вечно оставляющий лужи на полу, и ее главная конкурентка Людмила с бидоном вместо артефакта. Следы ведут в драконий детский сад, к таинственному ордену коллекционеров и на подпольный аукцион. В этой погоне за чугунным беглецом героиня столкнется с предательством, мыльной пеной вместо огненных шаров и поймет, что настоящая магия — не в посуде, а внутри.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Тайна семейного котелка: дело о пропавшем зелье»

Глава

ЧАСТЬ I. КОТЕЛ ИЩЕТ ХОЗЯЙКУ

Глава 1. Где мои 15 минут?

Если бы кто-нибудь спросил меня, каково это — быть потомственной ведьмой в третьем поколении, я бы ответила честно: это как иметь итальянскую прабабку, которая учит вас готовить пасту, но при этом у вас сломана плита, а в магазине нет помидоров. Магия — она, знаете ли, штука тонкая, но в нашем магическом квартале города Замоскворечье-на-Дону (да, такое название есть, не удивляйтесь) она течёт по трубам наравне с горячей водой, а потому то и дело даёт перебои.

Меня зовут Авдотья Павловна Смирнова-Вяземская. Для друзей — Дуся, для врагов — «эта ведьма с вечно недовольной мордой», для клиентов — «магиня высшего ранга, специалист по личным отношениям и избавлению от лишнего веса». Мне тридцать семь (хотя в паспорте, с помощью хитрого заклинания, я убавила пять лет, но зеркало, сволочь, всё равно показывает правду). Я живу в двухкомнатной студии на девятом этаже башни, которую магический ЖЭК гордо именует «Объект культурного наследия». На деле это хрущёвка, только с круглыми окнами и постоянно текущей канализацией, которая пахнет серой, когда сосед сверху колдует над ухой.

В то утро, когда всё случилось, я проснулась от того, что мой пылесос-мандрагора орал дурным голосом. Он стоял в углу и тряс своим шлангом, как оперная певица, которая проиграла конкурс.

— Заткнись, Пылесоша, — прохрипела я, нашаривая тапки. — Я вытряхну мешок, когда выпью кофе.

Пылесоша обиженно засопел и затих, но на всякий случай выпустил облачко пыли в потолок. Умный агрегат, ничего не скажешь. Отец купил его на чёрном рынке у гномов, и с тех пор я живу в режиме вечного компромисса: я не бью его об стену, он не рассказывает моей маме о мужчинах, которых я приводила.

Я кое-как доплелась до ванной. Зеркало заднего вида, которое висело вместо обычного (экономия места, да и магический эффект бодрит), приветливо моргнуло и показало меня в возрасте сорока двух лет с мешками под глазами и волосами, похожими на гнездо домового.

— Ты сломалась, что ли? — спросила я, умываясь холодной водой.

— Матрица дала сбой, — противно проскрипело зеркало. — Но вы, Авдотья Павловна, вообще-то и правда выглядите на сорок два, если не красились две недели.

Я метнула в него зубную щётку, но щётка пролетела сквозь стекло и врезалась в кафель. Кафель, кстати, был с подогревом, но грел только одну плитку, так что я мылась всегда с наклоном вправо.

Кое-как приведя себя в порядок (заклинание «Быстрый макияж» в этот раз почему-то сделало меня похожей на клоунессу, пришлось стирать тряпкой), я вышла на крошечную кухню. Там уже кипел чайник-самовар, который моя бабка называла «агрегат с характером». Он пытел и подпрыгивал, требуя внимания. Я налила себе чаю, откусила бублик, и тут взгляд упал на пустую полку в кладовке.

Пустую.

Там, где ещё вчера гордо возвышался Чугунный Котел Вдохновения — семейный артефакт, переданный моей прапрабабкой Глафирой ещё в те времена, когда ведьмы летали на метлах без страховки, — теперь зияла чернота. И даже пыль не лежала, потому что котёл всегда сам себя убирал (у него было обострённое чувство собственного достоинства).

Я замерла с бубликом во рту. Сердце пропустило удар. Потом ещё один. Потом заколотилось, как бешеный домовый в кладовке.

— Ну, нет, — прошептала я. — Это шутка такая. Это мой день рождения завтра, и подружки решили меня разыграть.

Я сунула голову в кладовку. Пусто. Протёрла глаза. Ничего.

И тут я заметила на полу маленькую бумажку, сложенную треугольником. Развернула. Почерк каллиграфический, с завитушками, и пахло от бумаги дорогими духами с ноткой наглости:

«Займу, верну через 100 лет. Ваша М.»

— Ваша М.?! — заорала я, и бублик выпал изо рта. — Какая ещё «М.»? Маргарита? Медуза? Минздрав предупреждает?..

Я схватила телефон (обычный, потому что магические смартфоны всё время ловили сигнал из потустороннего мира и предлагали скидку на гробы) и набрала номер своей лучшей подруги и по совместительству конкурентки — Людмилы Степановны, которая жила этажом ниже.

— Люда, это ты утащила мой котёл? — без предисловий взвизгнула я.

В трубке раздался сонный голос, приправленный праведным возмущением:

— Какой котёл, Дуська? У меня своих три бидона, я в них борщ варю. Ты вообще с ума сошла? У меня тут клиентка на эликсир молодости записана, а ты со своими истериками...

— Зато у тебя там воняет прокисшим борщом, — огрызнулась я, но поняла: Людка не врёт. Она, конечно, стерва и моя главная соперница на ежегодном смотре Династий, но она слишком ленива, чтобы воровать артефакты. Ей проще насрать на меня порчу, чем лезть в кладовку.

— Слушай, — уже спокойнее сказала я. — У меня пропал семейный котёл. Там записка с буквой «М». Может, ты знаешь, кто это?

— Может, Моргот? — фыркнула Людка. — Или Мальдивы? Дусь, ты параноик. Скорее всего, котёл сам сбежал. Он у тебя давно обиженный, ты им макароны варила в прошлую пятницу.

— Это были не макароны, это был отвар для укрепления волос!

— Ага, отвар, который ты забыла на плите и он превратился в клейстер. Я слышала, как котёл матерился гномьим диалектом. В общем, иди в магическую полицию, может, найдут. А у меня клиентка, пока!

Она бросила трубку. Я осталась одна с пустой кладовкой и чувством, что мой мир рушится. Через неделю — Смотр Династий, главное магическое событие года. Если я явлюсь без семейного котла, меня вычеркнут из списков навсегда, и род Смирновых-Вяземских утратит статус. Моя мама, которая живёт теперь в деревне и разводит кур (причём кур-невидимок, потому что они сбегают от петухов), проклянет меня, и я останусь без наследства — а наследство, кроме проклятий, включает дачу в Подмоскowie и коллекцию редких настоек.

— Нет, так дело не пойдёт, — сказала я себе и надела пальто. Мне нужно было срочно подать заявление о краже.

Но сначала я попыталась вызвать котёл по магической связи. Я встала в центр комнаты, вытянула руки и завывала древнее заклинание призыва: «О, Чугунный Дух, явись, покажи своё чугунное рыло!». В ответ со стен посыпалась штукатурка, а пылесос заорал снова, но котёл не появился. Вместо него на кухонный стол упал мой старый утюг — видимо, перепутал частоты.

Я плюнула. Утюг обиделся и укатился под диван.

В общем, пришлось идти в местный отдел магического сыска. Или, как мы его называли, «Сыскная конура». Находилась она на первом этаже нашей же башни, чтобы ведьмам и колдунам было удобно писать заявления, не отходя от кассы. Заведовал отделом детектив Эраст Кузьмич — мужчина лет сорока пяти, с лицом человека, который разгадал все загадки мира, но от этого ему стало только скучнее. Он был колдуном-водником, поэтому его плащ вечно сочился, а под ногами всегда была лужа. Говорили, что у него дома плесень, но он не обращает внимания.

Я ворвалась в кабинет, толкнув дверь так, что стекло в окошке приёма жалоб задребезжало. Эраст сидел за столом, пил чай из кружки с надписью «Я бы дождь, но не могу», и читал газету «Вестник магических происшествий». На первой полосе красовалась заметка: *«Шаман с соседнего дома украл унитаз, чтобы разводить лягушек»*.

— Эраст, пропал артефакт! — выпалила я, опершись на его стол. Лужа, образовавшаяся от его плаща, немедленно промочила мой рукав.

— Здравствуйте, Авдотья Павловна, — невозмутимо произнёс он, не поднимая глаз от газеты. — Как ваше драгоценное здоровье? Как настроение? И о чём вы хотели сообщить в столь ранний час? Ранний для меня, потому что я только что уснул после ночного дежурства по поимке того самого шамана с унитазом.

— Котёл! — закричала я. — Мой семейный Чугунный Котёл Вдохновения! Украли!

Эраст наконец отложил газету и посмотрел на меня с лёгкой брезгливостью, как смотрят на капризного ребёнка, требующего мороженого в метель.

— Ваша проблема, Авдотья Павловна, не в пропаже утвари, — изрёк он с едва заметной усмешкой, — а в том, что вы варите зелья с интонацией уставшей учительницы. Даже котёл сбежал от вашего занудства. Вы уверены, что его не просто унесло ветром? У нас тут вчера был ураган, я слышал, он перевернул даже статую Минина и Пожарского в магическом исполнении.

— Это не шутки! — рявкнула я. — Там записка! «Займу, верну через 100 лет. Ваша М.» Какая ещё «М.»? Может, это вы, Эраст Кузьмич? У вас же фамилия на «М» — Матвеев?

— Во-первых, я Кузьмич, это отчество. А фамилия у меня Лагутин, — спокойно поправил он. — Во-вторых, если бы я воровал, я бы унёс что-то ценное, например, ваш запас фирменного зелья от насморка. А котёл — это громоздко. Мне его даже в мокрый плащ не завернуть.

Я села на стул, который тут же закричал и чуть не подпрыгнул от магии (стул был заколдован на выявление лжецов, но давно сломался). Я рассказала всё по порядку: как проснулась, как нашла пустоту, как звонила Людмиле Степановне. Эраст достал амулет-блокнот и начал записывать, но вместо чернил у него из ручки текла вода, потому что он не мог контролировать свою стихию. Записи расплывались, но он, похоже, привык читать свои же мокрые кляксы.

— Пахло от записки дорогими духами? — переспросил он. — С ноткой наглости? Это уже что-то. Дайте-ка сюда записку.

Я протянула её. Он понюхал, закрыл глаза, прислушался к своим водным ощущениям.

— Здесь есть следы драконьего жира. И очень слабый запах серы, но не канализации, а более... аристократичной серы. Драконьей.

— Какой дракон? — изумилась я. — Драконы у нас в городе только в зоопарке, и те сбежали в прошлом году, их поймали, и теперь они сидят на диете.

— Не дракон, а дракон, которого используют в магических яслях для разогрева детского питания, — поправил Эраст. — Я слышал, в квартале появился новый «Драконий детский сад» на улице Клыкастой. Может, они ошиблись адресом?

— Так вы думаете, что это не кража, а случайная оплошность?

— Я ничего не думаю, Авдотья Павловна, — вздохнул он. — Я просто собираю факты. Но раз уж заявление есть, я вынужден его принять. Пойду с вами, осмотрю место преступления.

И он поднялся, и от его плаща на пол упала ещё одна лужа. Я мысленно перекрестилась (от магии, не от церкви), и мы вышли.

По дороге к моей башне мы встретили соседку Людмилу Степановну, которая как раз выносила мусор. Она при виде меня сделала вид, что ужасно занята, но Эраст остановил её:

— Людмила Степановна, доброе утро. Не подскажите, не видели ли вы сегодня подозрительных личностей с чугунным котлом?

— Ой, Эраст Кузьмич, — зашебетала Людка, — да я только из дома, у меня клиентка, знаете, такая толстушка, всё хочет похудеть к свадьбе, так я ей эликсир готовлю из того, что есть. Но котёл я не брала, у меня самой вон бидон подтекает, не до чужого добра. Хотя, — она хитро прищурилась, — Дуська, наверное, сама его заложила, чтобы кредиты отдать. Слышала я, ты в прошлом месяце в магическом банке брала ссуду на новую метлу.

— Это была не метла, а блендер! — огрызнулась я. — И вообще, прекрати сплетничать!

Эраст терпеливо выслушал и жестом приказал нам прекратить базар. Мы вошли в подъезд. Пылесос-мандрагора уже успокоился, но когда он увидел Эраста, то съезжился и забился в угол — он боялся воды. Детектив осмотрел кладовку, пощупал пол, даже заглянул в духовку (на всякий случай).

— Следов взлома нет, — заключил он. — Замки на магическом уровне целы. Значит, либо котёл ушёл сам, либо его вынесли через портал. А записка... «Ваша М.» может быть инициалом кого-то из вашей родни. У вас нет дальней родственницы с именем на «М»?

— Ну, есть троюродная тётя Марфа, но она живёт в Якутии и пишет мемуары о своём способе разговора с белками. Вряд ли она полезла в котёл.

— А заклятый враг с буквой «М»? — не унимался Эраст.

Я задумалась. У меня были враги, но в основном они носили имена вроде Ольга, Светлана, Тамара. Никакой «М».

Тогда Эраст вытащил свой амулет-ищейку — штуку, похожую на компас, но с несколькими стрелками. Он нацелил его на кладовку, и амулет завертелся, заскрипел и вдруг указал строго вниз, на пол.

— Так, — сказал детектив, прищурившись. — Похоже, ваш котёл покинул помещение не через дверь, а сквозь потолок или пол. Сейчас спустимся к Людмиле Степановне, проверим её бидоны.

— Она же сказала, что у неё бидоны! — запротестовала я.

— А я верю всем, но проверяю всех. У меня такая работа.

Мы позвонили в дверь к Людке. Она открыла не сразу, и когда открыла, то была вся в муке и с венчиком в руке. За её спиной на плите что-то булькало, и пахло жжёным сахаром, но не прокисшим борщом, что было подозрительно.

— Что ещё? — раздражённо спросила она.

— Обыск, — коротко сказал Эраст и, не дожидаясь приглашения, прошёл в кухню. Там на газовой плите стоял огромный бидон из-под молока, в котором в самом деле что-то варилось, но цвет был золотистый и слишком аппетитный для зелья молодости — так пахнет дорогой коньяк с мёдом.

— Это что? — спросила я.

— Это, — гордо сказала Людка, — мой новый рецепт! Я экспериментирую. Зачем мне ваш чугунный хлам? Я и в бидоне такое могу сварить! Пробуйте!

Она сунула мне ложку. Я рискнула попробовать — и, честно говоря, зелье было великолепным. Оно прибавило мне настроения, блеска глазам и убрало морщинку на лбу. Но это был жидкий золотой эликсир, а не густое варево, которое варится в котле.

Эраст покачал головой:

— Нет, здесь нет следов чугунного нагара. Ваш котёл здесь не был. Извините за беспокойство.

Людка победно ухмыльнулась, но я заметила у неё на подоконнике несколько чешуек, которые точно не были её (она ведьма, а не дракон). Но я промолчала, чтобы не поднимать шум.

Когда мы вышли, Эраст сказал:

— У вас есть конкурентка, и у неё явно есть секреты. Но чешуя может быть и от ящерицы, которую она принесла для зелья. Идёмте к вам, я хочу проверить ваше заклинание призыва — может, котёл просто спрятался в другом измерении, а записка — чья-то шутка.

Вернувшись в мою квартиру, я попыталась ещё раз вызвать котёл, но уже с помощью детектива. Он водным потоком начертил на полу круг, прочитал нараспев заклинание на древне-аквамарином языке, и вдруг из круга вылетел мой старый тапок. Котла не было.

Тогда Эраст подошёл к окну и показал вниз:

— Смотрите, вон там, на козырьке, виднеется след от чугуна — как будто его сбрасывали с балкона. Значит, похититель ушёл не через портал, а просто выбросил ваш котёл на улицу, и кто-то его подобрал.

Я чуть не разрыдалась. Найти котёл среди магического квартала — как иголку в стоге сена, только иголка ещё и летает.

— Не отчаивайтесь, Авдотья Павловна, — сказал Эраст, надевая свою вечно мокрую шляпу. — Я подключу все свои каналы, опрошу местных домовых, поговорю с городской голу-

бятницей (у них магические голуби разносят новости). А вы пока вспомните всех, кто может иметь мотив. Может быть, «М.» — это ваша мама? Или Маргарита, ваша однокурсница?

— Я же сказала, у меня нет врагов на букву «М»! — простонала я.

— Тогда ищите среди мужчин, — усмехнулся он. — Может, бывший ухажёр.

Я покраснела. У меня был один ухажёр, но он уехал в командировку в параллельное измерение и не подавал вестей уже три года.

Эраст ушёл, оставив на полу полную лужу и запах сырости. Я села на диван, взяла свой единственный успокаивающий настой (на основе валерианы и корня душицы) и начала заново перебирать события вчерашнего дня.

Вчера я варила макароны. Так, макароны. Но ведь котёл не мог сбежать из-за макарон! Он же разумный. Он понимает, что иногда я ленюсь и готовлю в нём еду, потому что в обычной кастрюле всё пригорает.

Но если он разумный, то почему не сказал мне, что обижен?

Я заглянула в свою книгу рецептов, где было записано заклинание, чтобы вызвать дух котла. Нашла его на странице 666 (да, ирония судьбы) и прочитала вслух. Сразу же на кухне зазвенела посуда, а в воздухе возник едва заметный серебристый призрак — в виде маленького чугунного котелка с глазками.

— Ты! — крикнула я. — Где ты был? Кто тебя украл?

Призрак котелка только фыркнул и исчез, оставив в воздухе мыслеобраз: плывущая драконья морда с подписью «Я у мамы».

Вот так я поняла: мой котёл похищен драконами. Но зачем драконам чугунная посуда? Ведь у них есть свои огнедышащие повара.

Я взяла телефон и набрала номер Эраста.

— Алло! Я выяснила! Там драконы! В записке «М.» — это, может быть, Малыш-дракон из детского сада! Надо ехать к ним!

— С чего вы взяли? — спокойно спросил детектив.

— Призрак котла показал мне драконью морду!

В трубке вздохнули:

— Ладно. Завтра утром встречаемся на улице Клыкастой. Но предупреждаю: если вы ошиблись, и котёл окажется у вашей тётки Марфы, вы оплачиваете мои мокрые расходы.

— Оплачу! — бодро ответила я, и повесила трубку.

В душе закипала надежда, перемешанная с ужасом: драконы — это вам не соседка Людка. Они не говорят по-человечески, если только не выпьют зелье перевода. А у меня его нет, я последнюю порцию отдала кошке, чтобы та перестала орать по ночам.

Так, нужно готовиться.

Я открыла холодильник. Там, кроме засохшей колбасы и пучка крапивы, ничего не было. Но магия есть магия — я взяла колбасу, наколдowała на неё драконьего аппетита (на всякий случай) и убрала в сумку. Вдруг придется задобрить стражников.

И наконец, перед сном я заглянула в зеркало заднего вида, которое уже притихло и показывало меня обычной, уставшей, но решительной.

— Не дрейфь, Авдотья Павловна, — сказала я себе. — Ты ведьма из древнего рода, а не какая-то там мисс Марпл на метле. Котла вернёшь, а заодно и надраишь морду тому, кто посмел покуситься на фамильное добро. И неважно, будет это дракон, Марфа или Минздрав.

Зеркало согласно мигнуло и показало мне в отражении мою прабабку Глафиру, которая одобритительно кивнула. Потом оно потускнело и добавило:

— Только не забудь вытряхнуть пылесос, а то он опять заорёт. И выключи утюг, а то он уже третий день под диваном сидит и обижается.

Я выключила утюг, вытряхнула мешок (после чего Пылесоша довольно заурчал) и легла спать, готовясь завтра отправиться в самое горячее место магического города — в драконий детский сад, откуда, как говорили, не возвращались даже самые отчаянные ведьмы. Но я-то была не просто ведьма. Я была Смирнова-Вяземская. А значит, у меня в роду было семь генералов, три колдуньи, и одна безумная тётя, которая вышла замуж за тролля. Так что драконы меня не испугают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.